

СТАРООБРЯДЧЕСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

Давая оценку старообрядчеству, как социальному и религиозному явлению российской дореволюционной действительности, исследователь старообрядчества И. А. Кириллов пишет, что «государство гнало старообрядчество как вредное с государственной точки зрения, официальная иерархия в борьбе со старообрядчеством утратила даже христианский облик и продолжает травить старообрядчество как *врага Церкви*, общество клеймило старообрядчество печатью невежества. История горько посмеялась над всеми троими: государство признало старообрядчество элементом более государственным, чем прочие части народонаселения; высшие представители официальной иерархии указывают на старообрядчество, как на желанный идеал для своих пасомых; лучшая часть русского общества пришла во взглядах на культуру, просвещение, школу и семью, сама того не подозревая, к старообрядческим убеждениям» [2, с. 282]. Такова оценка предреволюционного времени старообрядчества в России.

И действительно, это так, потому что для старообрядчества идеалом общественного и государственного устройства является монархия с элементами консерватизма общественной и религиозной жизни для своих сторонников. Отметим, что старообрядчество, по сути своей, патриотично — не случайно же императором Николаем II в качестве личной охраны были выбраны казаки-старообрядцы. Старообрядцы не предадут, не продадут врагу и недругу, не отступят от данного слова и останутся крепки в православной вере, которую исповедуют так, как исповедовали на Святой Руси со времен крещения князем Владимиром.

Поэтому можно утверждать, что «старообрядчество — наиболее полное и яркое выражение русской народности, сохранившее все отличительные черты и благодаря историческим условиям и проявленной национальной устойчивости не искаженное сторонними, чуждыми влияниями» [2, с. 45]. Более того, старообрядчество, пожалуй, единственное религиозное учение из христианского спектра, которое нацелено на постоянное обучение своих адептов, начиная с детских лет. И не случайно же с получением религиозных свобод в начале XX века старообрядцами был основан Московский старообрядческий институт (директор — А. Рыбаков, отец будущего историка, академика Б. А. Рыбакова), в котором обучались старообрядцы вне зависимости от толков и согласий.

Дореволюционное предпринимательство в значительной своей части было сосредоточено в руках старообрядцев. У всех на слуху

старообрядцы-миллионщики: династии Рябушинских, Морозовых, Солдатенковых, да и на селе зажиточными крестьянами, как правило, были не пьющие и работающие крестьяне-старообрядцы.

Не случайно же они стали такими — именно дух предпринимательства, заложенный основами традиционного религиозного мировоззрения, а также выработанным десятилетиями почти религиозным отношением старообрядцев к труду, позволяет утверждать, что «широкий размах, смелый, предприимчивый характер, честный, крепкий, как камень в данном слове — вот характерные черты древнерусского купца и промышленника» [2, с. 364].

Октябрьская революция 1917 года «вышибла» старообрядчество, социально адаптировавшееся в дореволюционной российской действительности. Очевидно, что до революции в России старообрядчество подвергалось жесточайшим репрессиям официальной, так называемой «никонианской», церковью на протяжении столетий с момента раскола Православной церкви на два непримиримых лагеря — старообрядцев и официального православия, управляемого Синодом, а затем и Патриархом. Но старообрядчество до революции нашло себе нишу — освоение новых территорий и развитие российской промышленности. Вопрос о том, как же среагировали старообрядцы на слом монархии, уничтожение традиционных духовных ценностей, на сегодняшний день определен исследователем старообрядчества игуменом Мануилом (Чибисовым) довольно четко. Он, в частности, пишет, что «старообрядцы активно участвовали в Белом движении. Старообрядческие полковые священники были в казачьих частях А. И. Деникина. Правительство А. В. Колчака установило дружеские отношения с епископами белокриницкой иерархии на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке в целях совместной борьбы с большевизмом, оно уравнило старообрядческое духовенство в правах с православными священниками. В армии Колчака существовали состоявшие из старообрядцев «добровольческие крестоносные дружины», был создан и институт военных священников белокриницкой иерархии, курировавшийся епископом Казанским и Вятским Филаретом (Паршиковым)» [1, с. 197]. Изменившиеся социальные условия в переустройстве мира поменяли и отношение к старообрядцам в послереволюционной России, где, в частности «политика советского государства по отношению к старообрядцам резко изменилась в конце 20-х годов, когда в ходе проводившейся в СССР коллективизации сельского хозяйства была развернута кампания по ликвидации кулачества как класса». Старообрядческое крестьянское хозяйство в большинстве своем было достаточно зажиточным, и это дало основание Н. К. Крупской сказать, что «борьба с кулачеством есть одновременно борьба со старообрядчеством», внутри которого наиболее крупным и организованным было белокриницкое согласие» [1, с. 199-200].

Вместе с тем важно помнить, что очень много выдающихся деятелей науки, культуры, военного дела в России и в СССР были выходцами из старообрядческой среды и они знали и помнили свои корни. Для примера скажем, что старообрядческие корни имели оставившие значительный след в русской истории М. В. Ломоносов, атаман М. И. Платов, поэты Н. А. Клюев, С. А. Клычков, Б. П. Корнилов, Ф. Н. Слепушкин, писатели Ф. В. Гладков, А. М. Волков, И. А. Ефремов, художник К. С. Петров-Водкин, скульптор А. С. Голубкина, академики Б. А. Рыбаков и Д. С. Лихачев, народный академик-земледелец Т. С. Мальцев, театральные деятели С. И. Зимин и К. С. Станиславский (Алексеев), министр временного правительства А. И. Гучков и советский министр обороны Д. Ф. Устинов, а также величайший разведчик XX века, сибиряк Николай (Никанор) Иванович Кузнецов. Сложно говорить о цвете русской цивилизации — старообрядцах, сумевших добиться значительных высот в избранном ими пути жизни, как о «необразованных», «замкнутых» и «неграмотных».

И в современной России, как нам видится, старообрядцы дадут достойный ответ на вызовы цивилизации. Не случайно же впервые за 350 лет российской истории в мае 2017 года Президент России В. В. Путин посетил Рогожский центр старообрядчества, где встречался с главой Русской православной старообрядческой церкви митрополитом Корнилием и иерархами старообрядческой православной церкви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игумен Мануил (Чибисов). Белокриницкая иерархия в 1846-1988 гг.: этапы истории. — Кострома: ДиАр, 2017. — 464 с.
2. Кириллов И. А. Правда старой веры. — Барнаул: Фонд поддержки, 2008. — 502 с.